

СОДЕРЖИТ

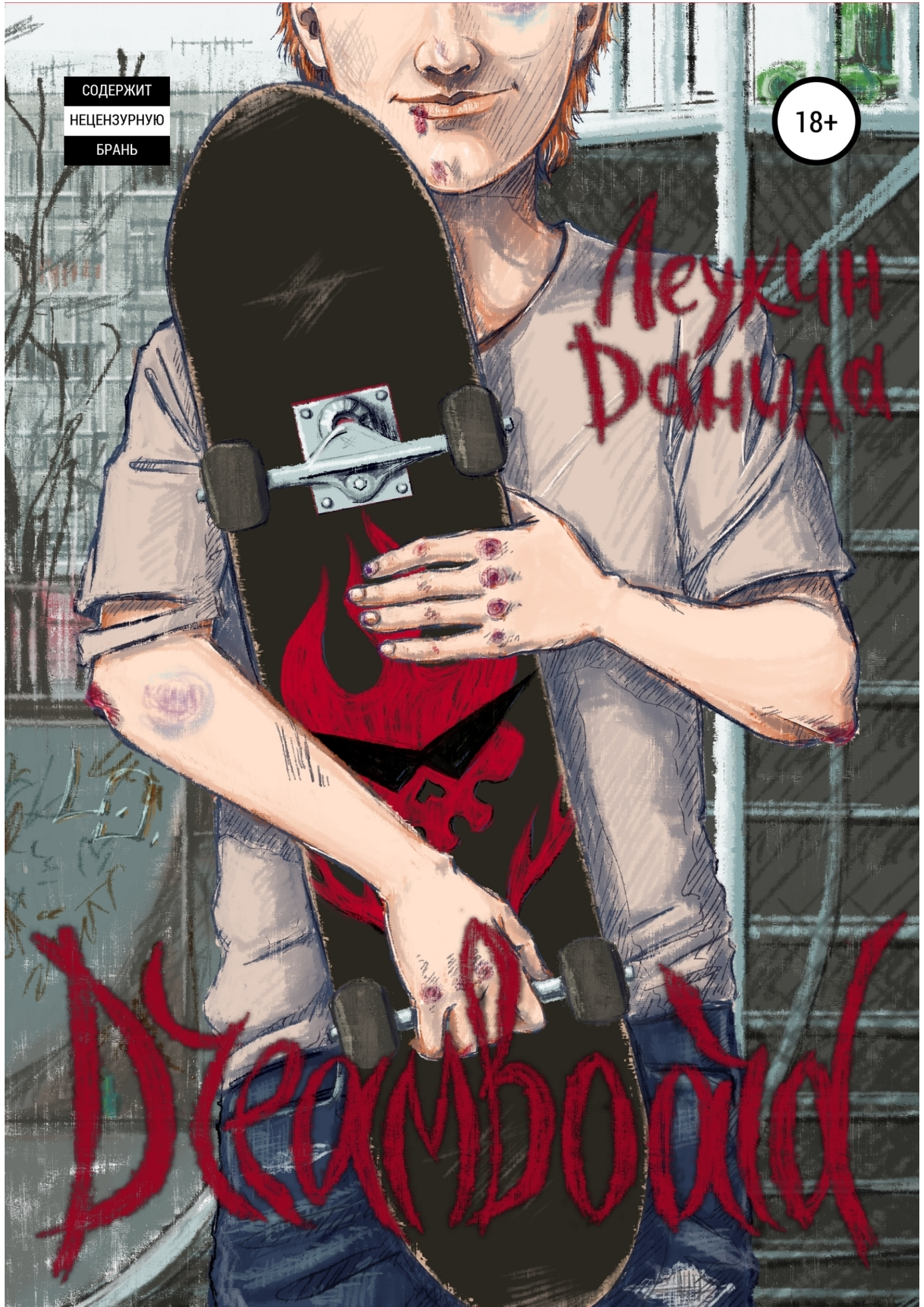
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алехин
Данила

Дремболия

Данила Леукин

Dreamboard

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Леукин Д. А.

Dreamboard / Д. А. Леукин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ученик обычной советской школы Сережка Валов с самых ранних лет мечтает завоевать человеческое признание посредством скейтбординга. Но на его жизненном пути стоят типичные трудности подростка: непонимание мира, агрессия сверстников и боль одиночества. Как Сережа преодолеет тяготы своей судьбы? Содержит нецензурную брань.

© Леукин Д. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог

Мальчик лет пяти-шести идет рядом с матерью неуверенными шагами, держась за ее худощавую бледную ладонь с пожелтевшими пальцами. Дым сигареты окутывает миленькое личико малыша, закрывая серой вуалью окружающие краски вывесок и цветов от детских карих глаз. Он плетется сзади, путаясь в осязаемом тумане, пытаясь не отставать.

Резкий и громкий хлопок испугал Сережу, заставив все тело задрожать, словно от удара током. Этот звук шел со стороны дворов, где частенько собирались местные ребята. Когда они с матерью проходили мимо, его взгляд привлек парень со странной доской на колесиках.

– Мама, – робко начал мальчик, – а можно я с ребятами погуляю? Пожа-а-алуйста...

– Делай что хочешь. Чтоб к десяти был дома, понял?

– Да, конечно, спасибо!

В следующее мгновение он уже стоял вместе с ровесниками вокруг парня с доской и пытался, как и все, понять, что это такое. С виду – кусок фанеры на колесиках и шероховатой поверхностью, на днище которого красовался рисунок синего таракана с огромными усищами.

“Какой красивый... никогда бы не подумал, что тараканы могут быть такими крутыми!”

– Дай прокатиться! – невольно сорвалось с губ Сережи.

– А ты разве умеешь? – с усмешкой ответил парень.

– Я все умею!

– Тогда держи. Защита нужна? – едкая ухмылка заиграла на прыщавом лице.

– Обойдусь!

“Защита... Да кому она нужна?”

Взобравшись на шатающуюся доску, мальчик с опаской выпрямился во весь рост. Тотчас же посыпались упреки:

– И чего ты встал?

– Двигай уже!

– Тоже мне, ездок...

Ладони и лоб покрылись капельками пота. Грудь заходила как разгоряченный поршень, мешая нормально вдохнуть. Перед глазами вставали картины падений, после которых обязательно следовали глубокие раны и стертые в кровь конечности.

“Как на этом ездить? А что, если я упаду?” – эти вопросы никак не давали успокоиться, все время заставляя сжаться и без того маленькое сердечко малыша до размеров атома.

– Просто возьми, – вновь встрял парень постарше, – и оттолкнись ногой.

Еле дотягиваясь до земли, Сережа слегка коснулся от асфальта, пытаясь не упасть. Сразу же после этого он проехал пару сантиметров и остановился.

“Так, вроде все пока хорошо... еще раз...”

Однако в этот раз все обернулось провалом: не удержавшись на одной ноге, он начал падать, а доска лишь ускорила этот процесс. Больно ударившись затылком, Сережа побежал домой под громкий смех дворовых ребят, потирая кровоточащую ссадину... Горечь обиды и стыда заполонила сердце...

“Когда-нибудь... когда-нибудь, – мысли его прерывались потоками слез и рыданий, – я научусь...”

Глава 1

На дворе 17 марта 1993 года. День рождения Сергея Валова. Сегодня ему исполнилось четырнадцать лет. Прошло много времени с того знаменательного дня, который положил начало будущим злоключениям уже повзрослевшего парня. И именно в свой четырнадцатый день рождения он, наконец, приобрел скейтборд на заработанные с трудом деньги: Сергей отмывал от засохшей грязи автомобиля своими детскими ручками, сдавал горы бутылок и непригодную для работы макулатуру. Парень, не покладая рук, с утра до вечера работал, надеясь воплотить мечты в реальность. И у него это получилось.

Проснувшись еще до первых лучей багряного солнца, Сережа, не позавтракавши, оделся и побежал к магазину спортивных товаров. С темных витрин на него смотрел красный горящий череп в черных очках, изображенный на твердом деревянном теле его будущего друга. Но до их воссоединения еще два часа. Два долгих, томительных часа. Не зная, чем себя занять, парень стал ходить вдоль витрин, в сотый раз изучая стоявшие за стеклом скейтборды, ролики, велосипеды и т.п. И, как назло, пренебрежение завтраком дало о себе знать: у подростка заболел живот. Скривив тонкие губы, он старался не думать о еде.

И вот часы пробили восемь. Все невзгоды последних двух часов забылись, а их место заняли безудержная радость и чувство приближающегося счастья. Вдали замаячила фигура продавца, в кармане которого звенели ключи от магазина. Не в силах более сдерживать вскипающие чувства, Сережа начал чуть-чуть подпрыгивать на месте, пытаясь не поддаться желанию крикнуть мужчине, дабы тот шел быстрее.

Двери распахнулись и пустили внутрь первого покупателя, который устремился к стойке со скейтбордами с такой скоростью, что взлохмаченные русые волосы задрожали и запрыгали на ветру. Давно уже определившись с выбором, Сергей побежал на кассу, позвякивая мелочью. В тот момент, когда продавец назвал цену, на столике уже лежала гора мелочи и стопка мятых купюр.

– Парниша, ты серьезно? А еще мельче дать не мог? – потупив взор, Сергей промолчал. – Поздравляю с покупкой. Всего доброго, – с еле заметным презрением закончил продавец.

Но последние слова так и не были услышаны: Сергей был уже на полпути к скейтерской площадке, где частенько зависали местные ребята.

Как и всегда скейтбордисты оттачивали свои навыки на самодельных рампах и городском ландшафте под восхищенные взгляды девчонок. Именно сюда и пришел Сергей, чтобы попросить научить его кататься. Однако парни прогнали его, осыпая градом насмешек и оскорблений, не желая иметь ничего общего с пустым местом по имени Сергей Валов. И тогда он решил, что научится всему сам.

“Это всего лишь доска для катания, что может пойти не так?”

Глава 2

“Как же больно! Мое тело сейчас развалится! Чертов скейт! Лучше бы я не тратил на эту хрень денег! Только ноги все

изодрал!” – именно с такими мыслями Сергей возвращался вечером домой после катания. Его ноги, особенно колени, были разодраны до крови. Алые капли стекали вниз, окрашивая кеды в темно-бордовый цвет. Ладони невозможно было сжать из-за обилия мелких ссадин. А дома ждала еще одна рваная, кровоточащая рана, не затягивающаяся со смерти отца...

Мать никогда не пила, даже по праздникам отказывалась от бокала шампанского или вина, но после того дня все изменилось. Ее как будто подменили: не проходило и часа, чтобы в руке ее не оказывалась непочатая бутылка чего-либо горячительного.

– Лучше бы я тебя никогда не рожала! Из-за тебя! Из-за тебя умер Лешенька... Если бы не ты... – каждый вечер Сережа выслушивал подобные обвинения пьяной матери, никак не отвечая, т.к. прекрасно понимал: около нее стоит целая орава пустых бутылок, которые, в случае чего, пробьют его и без того битую черепушку... И вот сейчас он вынужден опять возвращаться домой.

“А можно ли назвать это место «домом»? Что вообще из себя представляет «дом»? Может, это место, куда ты идешь без тени страха, вызванного неизвестным? Может, это то место, где тебя всегда рады видеть? Но почему моя мать, самый близкий человек на Земле, так ведет себя? За что она так со мной?.. Неужто я действительно виноват в смерти отца?..”

Крупные слезы заблестели в свете догорающего солнца, медленно сбегая по щекам, чтобы разбиться о грязный асфальт. Сергей сжался, будто бы защищаясь и закрываясь от окружающего мира в надежде, что его не обидят... в очередной раз...

– Ты чего, парень? Все в порядке? – неожиданно, разрезав оглушительный поток мыслей, раздался голос соседа сверху, пожилого старика с блестящей в свете вечерних фонарей лысиной. Сергей иногда видел по вечерам его силуэт в окне, пока возвращался со школы.

– Да, не обращайтесь внимания... – бубня под нос, ответил Сережа, утирая предательскую слезу.

– Но я же вижу, что что-то случилось. Не хочешь зайти на чай с вареньем? Думаю, оно поднимет тебе настроение.

“Какое-то странное предложение... Раньше никогда не звал, а тут... Хотя желания идти домой совсем нет, ибо вновь я буду разбит... разбит руганью, едкими оскорблениями и беспричинной жестокостью... уничтожен осознанием собственной никчемности... Даже если этот старикан убьет меня, ничего страшного. Зато страдать перестану... ха-ха...”

– Ну... ладно. Какая у вас квартира?

– Шестьдесят третья.

– Хорошо, сейчас зайду.

Шаг за шагом, ступень за ступенью он поднимался вверх, минуя знакомую квартиру, из которой доносились невнятные крики и брань матери и ее собутыльников. Горькие слезы вновь мутной пеленой скрыли этот смрад, и Сергей почти бегом миновал злосчастный пролет.

На пороге уже ждал сосед в инвалидной коляске (до этого момента они ни разу не встречались вживую).

– Привет, Сереж, заходи, не стесняйся.

– Хорошо. А я... я и не знал, что вы...

– Да все в порядке, – добродушно ответил пожилой мужчина, – как-то уже привык за все года. В СССР инвалидов нет, не так ли? – иронично закончил сосед.

– Стыдно признаться, но я не знаю вашего имени, – щеки подростка покрылись пунцовой краской, выдавая скрываемое смущение.

– Серьезно? Я думал, твоя мать рассказывала обо мне, ведь я каждый день подвозил ее в больницу к твоему отцу и всячески помогал... чем мог...

– Максимум, что я слышал о вас, так это то, что Вы странный старикан сверху, который все время пялится на нее...

– Вот оно что... – мужчина на секунду задумался. – Буду иметь в виду, спасибо... – обреченно ответил старик. – Меня зовут Лесли Гилберт. Я из Сиэтла. Это в Америке.

– Приятно познакомиться, мистер Гилберт.

– Эй, – пытаюсь разрядить обстановку, начал Лесли, – ты какое варенье больше любишь: малиновое или вишневое?

– Вишневое.

– Прекрасно! Как раз поможешь мне его съесть, а то у меня его очень много. Жаль выбрасывать. Только зайди сначала в ванную комнату, помой руки и ноги, а затем обработай антисептиком. Ты его найдешь в шкафчике над раковиной. Как закончишь – приходи на кухню.

Кухня у мистера Гилберта была самой обычной, без особых изысков, но что-то в ней было, что создавало особенную атмосферу уюта. Может, этому служили многочисленные фотографии семьи мужчины, или же витавший повсюду запах мяты и старости, ну, или сам хозяин квартиры.

Поставив чайник, Лесли достал пузатую банку с вишневым вареньем, один вид которой вызывал страстное желание съесть все разом, открыл ее и стал намазывать густое варенье на заранее нарезанные ломти белого хлеба.

– Мистер Гилберт, у вас такая большая семья, – Сергей как раз подошел к комоду, на котором стояли старые, поддернутые дымкой времени фотографии, запечатлевшие какое-то застолье, где сидело много людей, прогулку в парке с коляской, тихий семейный вечер с настольными играми. – Но... я никогда не слышал, чтобы в ваши двери заходил кто-то кроме вас. Я понимаю, что не имею права спрашивать такое, но все же...

– Если тебе действительно интересно, то расскажу. Жена умерла очень давно. Из-за туберкулеза. Сыновья разъехались кто куда: первый в Канаду, покорять хоккейные пьедесталы, а второй в Нью-Йорк пытаться счастья в качестве брокера. А остальные ближайшие родственники умерли естественной смертью. Годы взяли свое...

– Неужели они не навещают вас?

– Куда уж там, даже не пишут...

– Простите, пожалуйста, я не хотел...

– Ты какой чай будешь? – сразу же переключился мистер Гилберт, чтобы поскорее закончить тему семьи.

– А у вас его много? – Сережа поддержал действия соседа, понимая, что так будет лучше.

– Да, а почему это тебя так удивляет?

– Ну, у нас всегда только черный и только самый дешевый, поэтому я... немного растерялся от вашего предложения.

– Давай начнем с черного, без сахара.

– Но я всегда пью черный.

– То, что ты пьешь, чаем назвать язык не поворачивается, ибо это химическая бурда. А вот это, – мистер Гилберт поднял коробочку, на которой было написано “Цейлонский чай”, – настоящий чай, пить который – одно удовольствие.

– Ну, хорошо, доверюсь вашему вкусу... Мистер Гилберт, чуть не забыл, мне к десяти надо быть дома.

– Хорошо, буду иметь в виду.

Мистер Гилберт делал все с потрясающей (для своего положения) ловкостью: быстро, четко и аккуратно, без лишних движений. Он засыпал чай в заварочный чайник, одной рукой залил кипятка, а другой убрал уже не нужный чай на место. И не было ни одного момента, когда б ему мешала коляска. Даже когда понадобилось ездить из одного конца комнаты в другой за вареньем и открывашкой.

– Воу, я и не думал, что на коляске можно так ловко двигаться.

– Если захотеть, то всему можно научиться, главное, чтобы мотивация была правильная.

– Как понять “правильная”? Слишком размытое понятие, если честно.

– Хм... да, слово подобрано неудачное... Скорее, не правильная, а настоящая. Вот, к примеру – зачем ты хочешь научиться кататься на скейтборде?

– Ну... просто хочу научиться кататься, что в этом такого?

– О чем я говорю: Вы лжете себе, молодой человек!

– Лгу? Насчет чего?

– Ты не просто хочешь научиться кататься, ты преследуешь нечто иное, но не видишь, что именно.

– Разве?

– Да. Ты же не просто так захотел стать скейтбордистом? Насколько помню, впервые ты встал на доску лет десять назад, но у тебя ничего не вышло, и ты убежал, в то время как остальные смеялись над тобой. Смею предположить, что это послужило основным толчком для тебя. А из-за ваших отношений с матерью, тебе кажется, что ты ничтожество, ничего не умеешь и вскоре повторишь ее путь, – Сергей начал заметно краснеть. “Да как он смеет такое говорить?!” – Но это не так! Ваше главное различие – ты хочешь и готов меняться, а она – нет. И после того случая, ты решил стать лучшим скейтбордистом, чтобы доказать всему миру, а в первую очередь – себе, что ты личность, у которой есть будущее, и которая чего-то да стоит. Я прав?

Противоречивые чувства вскипели в сердце подростка. С одной стороны, мистер Гилберт смог очень точно выразить тайные мысли и желания Сергея, а с другой...

– Вы че, стебетесь надо мной? Да как у вас хватило наглости такое сказать? Вы меня знаете от силы несколько минут, а говорите, словно всю жизнь! Я – личность! Я не никто! Я... Я!.. Да Я!!! – слова потонули в потоке эмоции и захлебнулись, так и не увидев свет.

С этими словами подросток побежал домой и заперся в своей комнате. Всю следующую ночь он провел, размышляя над словами мистера Гилберта.

“Если так подумать, то мистер Гилберт прав... Зря я ему все это сказал... Он же не хотел меня обидеть. Лишь объяснить, научить. Но... никто не подбирался к душе так близко. Мистер Гилберт достал то, чего не должен был доставать... Может, я просто испугался? Но чего?.. Наверное, того, что, если я откроюсь ему, он сделает мне больно. Как это было с матерью...”

Глава 3

Небо заволокли свинцовые тучи, а воздух наполнился едва ощутимым напряжением. Будто натянутая стрела готовилась к долгожданному полету в неизвестность. Начался, грома- хая трескучими молниями, дождь.

– Эх, в такую погоду не покатаешь... Всю доску убью только. Может сходить к мистеру Гилберту попросить прощения? А то вчерашний вечер закончился как-то не очень... Да, точно, так и сделаю!

– Сереж, – раздался хриловатый голос матери, – ты с кем там разговариваешь?

– Мысли вслух, ничего более.

– Заканчивай с этим. Так делают только сумасшедшие, понял? – и, бубня под нос, она продолжила. – И в кого он такой придурок?

“Но ведь некрасиво идти с пустыми руками без приглашения... Пожалуй, куплю про- стенький тортик, на него, думаю, денег хватит”

Через десять минут около двери мистера Гилберта уже стоял Сережа, промокший до нитки, и держал подмоченный шоколадный тортик. Зазвенел дверной звонок.

– А, это ты, – сказал Гилберт, улыбаясь одними лишь глазами. – Проходи. Тебе сейчас не повредит кружка чего-нибудь горячего, хе-хе... Какой чай будешь? – дверца кухонного шкаф- чика слегка скрипнула.

– А какой предложите?

– У нас есть малиновый, с травами, зеленый, зеленый с лимоном и медом, «больная печень», имбирь и мед, ваниль с миндалем, ваниль и орехи, на сон грядущий и, – повернув- шись лицом к гостю, с небольшой задержкой мистер Гилберт закончил, – Эрл Грей.

– Э-э-э...

– Я буду чай с травами. Всегда пью его в такую погоду.

– Хорошо, тогда и мне налейте, пожалуйста.

Когда из кружек начал валить белесый пар, Сергей нарезал торт на восемь равных частей. Лесли жестом пригласил его сесть в потрепанное временем кресло. К удивлению, оно оказа- лось очень удобным и навевало давно забытое чувство спокойствия и умиротворения... Затем мистер Гилберт достал из холодильника недоеденные бутерброды, которые успели немного подсохнуть, из-за чего весело хрустели на зубах. Вчерашний конфликт забылся, затерялся среди бесконечных разговоров обо всем и ни о чем: о погоде, прошлом, будущем, скейт- бординге и о многом другом. Оказалось, что Лесли знает бессчётное количество анекдо- тов всех сортов и расцветок, которые звучали еще смешнее из-за едва уловимого американ- ского акцента, а если записать всего его жизненные истории, то выйдет собрание сочинений в нескольких томах. Помимо этого, небольшое количество варенья, застрявшего в густых и седых усах старика, который, видимо, и не замечал этого, заставляло Сережу тихо посмеи- ваться, прикрывая рот руками, чтобы мистер Гилберт ничего не заподозрил. Однако совсем скоро веселье сменилось излишней задумчивостью.

– Странно...

– Что странного, Сереж?

– Не знаю, как бы вам это объяснить...

– Как есть, так и говори.

“Наверное, не стоит ему все рассказывать. Я его знаю только пару дней, но все же...”

– Вы, наверняка, давно заметили, что дома у меня, скажем так, бывает очень беспокойно.

И...

– Не бойся, я никому ничего не расскажу, если ты боишься этого.

– Спасибо... Так вот, и я уж было забыл, какого это просто сидеть в кресле, не вздрагивая от каждого шороха и не переживая ни за что.

– И что же в этом странного? – мистер Гилберт все еще смутно понимал, к чему ведет Сергей.

– Да то, что у вас я себя чувствую гораздо лучше. Здесь чувствуется домашняя атмосфера и уют. Здесь... абсолютно спокойно... И странно то, что здесь, именно в этом кресле я чувствую себя, как дома, хотя вы, это кресло, и эта квартира чужие для меня...

– Я тебя понял... Это нормально, – Лесли слегка запнулся, – в твоей ситуации. Знаешь, что я тебе скажу? Дом – это не где ты прописан, где ты ночуешь, куда ты приходишь после учебы, нет. Дом представляет собой нечто другое. Твой дом – это, в первую очередь, место, куда тебе хочется возвращаться. Дома тебя ждут, и не важно, кто или что. Это может быть даже потертое кресло, в котором ты сейчас сидишь. Так что не переживай, все нормально... Лучше пей чай, тебе надо согреться.

– Спасибо...

– Да за что? – не переставал удивляться старик.

– За то, что слушаете и говорите со мной об этом, а не послали куда подальше, как любит делать моя м... – Сережа осекся и понял, что хватил лишнего. – Ну, ладно, я пошел. Спасибо за чай, мистер Гилберт. До скорой встречи!

– Постой, – Лесли схватил парня за локоть и виновато улыбнулся, ибо не рассчитал силы, – ты все время так быстро уходишь, что я не успеваю обсудить с тобой самое важное.

– Что же?

– В молодости я занимался серфингом и весьма преуспел в этом деле. Вот я и подумал, ведь скейтбординг – это серфинг на асфальте. Если не ошибаюсь, первые скейтеры были как раз таки серферами, которые не могли рассекать по волнам из-за их отсутствия. И если ты хочешь, я могу стать твоим учителем.

– Вы? – Сергей быстрым движением руки закрыл раскрывшийся от удивления рот. – Но Вы же... как бы...

– То, что я инвалид, нам никак не мешает, поверь.

– Что-то мне подсказывает, что из вашей затеи ничего не выйдет.

– А ты попробуй. Все равно ничего не теряешь. Ну что, – Гилберт протянул иссохшую ладонь, – по рукам?

“Чем черт не шутит?”

– Окей. Когда вам будет удобно провести первый урок? – паренек, не удержавшись, испустил тихий смешок.

– Да как вернется солнце, так и приходи. Я все равно на пенсии, свободного времени у меня о-о-о-о-чень много.

– Хорошо, договорились. До скорого, мистер Гилберт.

– До скорой встречи, Сереж.

Глава 4

Приветливый луч восходящего солнца разбудил яркими искрами нового дня спящего Сергея. “Солнце! Значит, сегодня надо будет напомнить мистеру Гилберту об обещании, хе-хе” – поднявшись с кровати, парень быстрым шагом прошел в ванную комнату, стараясь не разбудить мертвое нечто, храпящее на полу в соседней комнате.

– Оу, парниша, да ты оброс! – сказал Сережа отражению в зеркале, у которого еле заметно поблескивали в свете лампы прозрачные усики, и достал из шкафчика бритвенный станок с пеной для бритья, подаренные на Новый Год. – Надеюсь, мистер Гилберт не обманул, и он правда бывший серфер, – плотным слоем намазав лицо, Сергей приступил к бритью. – Хм-м-м... а что, если... – быстрыми движениями он сбрил почти все, оставив пену лишь в некоторых местах таким образом, что стал похож на солиста местной скейт-панк группы, и, представив микрофон вместо бритвы, шепотом начал петь:

Кто хозяин огня?

Кто хозяин огня? Да!

Кто хозяин...

– Сергей! – это была мать, бьющая кулаком в дверь со всей силы. – Завались! Не мешай людям спать! Кретин! Пошел вон! Чтоб глаза мои тебя не видели, понял?! – она начала переходить на ультразвук, поэтому парень, в два счета добрившись, выскочил из ванной комнаты, мигом оделся, прихватил скейт и побежал к мистеру Гилберту.

“Ох, Леша, – думала в этот момент мать Сережи, – как же сильно наш мальчик похож на тебя... Каждый взгляд, каждое слово, даже привычки и дурачества... он все перенял у тебя... Как же я скучаю, солнце мое...”

Тук-тук

По ту сторону двери слышались какая-то возня и кряхтение пожилого человека, которого только что отвлекли от важного дела. Дверь слегка приотворилась, и за ней показалось сонное, осунувшееся лицо старика, вырванного из сладких дрем.

– Кто здесь? – раздался голос, напоминающий звук севшего автомобильного стартера.

– Мистер Гилберт, это я! Сережа Валов!

– А-а-а, – сонно протянувши, обронил Лесли и еле заметно улыбнулся, – это ты... Прости, я с утра туго соображаю, напомни, зачем ты пришел ко мне в такую рань?

– Так это, Вы обещали научить меня кататься на скейте.

– Точно, точно... помню... – мистер Гилберт уставился налившимися свинцом глазами в пол и вновь задремал.

– Мистер Гилберт! Проснитесь!

– Сереж... я хочу спать, понимаешь? Я старый человек, и если мне не удастся нормально поспать, то я буду зол на весь мир целый день. Не думаю, что тебе захочется слушать упреки какого-то старикашки до глубокого вечера, поэтому иди и займись своими делами, а я пока прилягу...

– И когда мне приходиться?

– Хм... давай-ка... – от напряженного мыслительного процесса на лбу у мистера Гилберта вздулась сухая, как и он сам, вена, – после обеда... часиков, эдак, в два...

– Хорошо. Вам помочь или Вы сами выйдете на улицу?

– Малыш, у нас в доме есть лифт и пандус. Как-нибудь уж справлюсь. А теперь ступай, – Лесли не сдержался и зевнул во весь старческий рот.

– Ну, хорошо. Тогда... сладких снов?

– Угу...

Тяжелая дверь скрипнула и поплыла обратно, скрывая обитателя квартиры от солнечных лучей Сергея. Тонкий скрип колес был слышен очень отчетливо, пока Лесли не уснул.

“Мда... неудобненько... И что же делать целых три часа?.. Пойду по городу покатаюсь, пока погода позволяет. В любом случае, даже простая езда поможет быстрее освоить эту дьявольскую доску!”

Глава 5

Правый глаз Сергея дергался от еле сдерживаемых потоков гнева. Ему хотелось размозжить скейтбордом лысую голову мистера Гилберта. Воображение рисовало кровавые сцены, где каждая была ужаснее предыдущих. В одной доска торчала из темени старика, по груди и шее которого бежали багровые реки. В другой Сергей стирает до костей лицо мистера Гилберта гриптэйпом¹, обнажая стариковские кости. В общем, тренировка явно пошла не по плану...

– И это ты называешь Ollie²? Что сложного в том, чтобы сделать самый обычный щелчок? – говорил Мистер Гилберт, вытирая запотевшие очки.

– Как же вы... – Сергей пытался подобрать самые едкие оскорбления, каким он научился от своих сверстников, но в голову ничего не приходило, – меня бесите! Вот! “Щелчок слабоват”, “прыжок неуверенный”, “страха полные штаны”, – подражая голосу Лесли, он выплюнул эту пародию на учителя, – и это Вы называете обучением?! Да я же ни черта не понимаю, что Вы хотите увидеть!

– Молодой человек, я хочу увидеть более-менее приемлемый Ollie. И это притом, что я подробно и четко вам все объяснил, а также показал руками все действия. Вся проблема заключается в вашей неуверенности и лени, – серо-голубые глаза наполнились серьезностью, граничащей с фанатизмом. – Вы считаете, что раз ничего не выходит, то и смысла стараться нет. И прошу заметить, что голоса я не повышал, в отличие от...

– ХВАТИТ! – резкий выкрик оборвал предложение мистера Гилберта – Я ухожу! До свидания! Удачи вам обломаться с этим куском фанеры!

– Как хочешь, это не мне надо.

– Ну и славно!

Быстрыми шагами Сергей пошел домой, но перед уходом его окликнул Лесли:

¹ Гриптэйп (англ. *griptape*) – обыкновенная наждачная бумага, но более стойкая к износу, и на самоклеящейся основе. Необходима для увеличения сцепления подошвы кед с доской, повышающего контроль при выполнении трюков.

² Ollie – базовый трюк современной школы скейтбординга, заключающийся в поднятии доски в воздух без помощи рук. Интуитивно не понятен, что вызывает трудности в освоении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.